

Записки «динозавра»

7 ноября 1996 года Борис Ельцин своим указом, «стремясь впредь не допускать противостояния, в целях единения и консолидации российского общества», отменил будущую 80-ю годовщину Великого Октября. В этот день стали отмечать День согласия и примирения.

Ни четверть века назад, ни сегодня не понимаю, чем виноват Великий Октябрь. Наблюдая по телеэкрану, как Борис Николаевич подписывает бумаги в Белоужской пуще, как обнимается с президентом США и вопреки своему шамканью членораздельно и чистосердечно произносит «Боже, храни Америку!», предполагаю: ему нужно было стать царём, уйти от своего коммунистического прошлого и потащить всех нас за собой. Ему это удалось. И невольно закрадывается мысль: а не связаны ли эти поступки Бориса Ельцина с необходимостью приводить сегодня в чувство нацистов и натовитов на Украине?

Наши мудрые мамы и жёны – однозначно за согласие и мир. Они от природы не евродородители «один и два», а оберегатели нашего очага и в семье, и на уровне государства. Поклон им. Но ни разу, нигде я не слышал от них отрицание Великого Октября.

Ну, издал Ельцин указ, отменил одно, точь-в-точь как большевики в 1917 году, вменил другое. И что? Историю не переделаешь. С этой дамой нужно обращаться ответственно. И каждому она воздаст своё. Революция 1917 года и строительство Советского Союза, победа в Великой Отечественной настолько изменили миропорядок, что обратного хода нет и не будет. Хотя окончательные итоги ещё впереди. Мне запомнился ответ предшественника нынешнего генсека Китая Дэн Сяопина. Его спросили, как он оценивает итоги Великой французской революции. Ей больше двух веков. А тот ответил: «Прошло слишком мало времени, чтобы дать оценку такому событию». Китай с высоты пяти тысячелетий своей истории не позволяет себе скороспешных выводов. Великому Октябрю 105 лет. Прошло слишком мало времени для правильных оценок.

А теперь попробуем разобраться в том, что есть согласие и примирение

По словарю В. Даля, «примирить» означает, в частности, «прекратить ссору или тяжбу, подружить, согласить обе стороны». «Согласие» – это «единодушие в обществе, одномыслие, состояние многих, согласившихся на что-либо общее». А у сибиряков, по В. Далю, это означает ещё и «совет, мирскую сходку». Своим указом о переименовании праздника Ельцин «постановил», чтобы стремительно расслаивающееся общество жило дружно...

Карел Чапек однажды написал притчу:

– Волк сказал стаду: «Давайте, овцы, договоримся на экономической основе. Я не буду жрать вашу траву, а вы будете отдавать мне своё мясо».

В таких примерно условиях нам предложили принцип согласия и примирения.

Великая Октябрьская социалистическая революция – ежу понятно – коренным образом повлияла на судьбу не только нашей страны. Её последствия сказываются и по сей день на наших личных судьбах. Воистину – брат шёл на брата, отец

Родом из революции

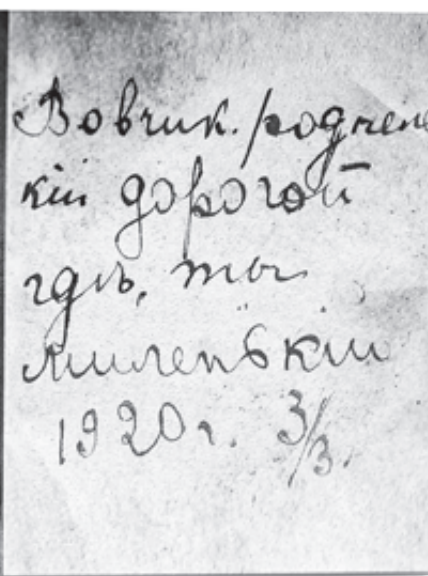

Справа внизу – А. Каганис. 1924 год

Исторические оценки Великому Октябрю предстоит выставить будущим поколениям

Владимир Антонович Литовчик

на сына... Мой дядя по матери шёл в составе белогвардейских полков против красногвардейцев своей любимой младшей сестры. Как они оказались по разные стороны баррикад?

Моя мама родилась в семье коллежского регистратора. В сохранившемся с 1907 года «Формулярном списке о службе» значится: имений ни родовых, ни благоприобретённых мой дед «изъ мещанъ», «не имелъ». Перед первой мировой после его кончины моя бабушка, «женщина-чиновникъ 6 разряда Евгения Иоанновна Литовчикъ со своими детьми православного вероисповедания» переезжает в Винницу: ей пообещали повышение в чине и «жалованьи». Накануне революции она скончалась от туберкулёза, но её сын Володя успел закончить гимназию и оказался под опекой своего дяди – Василия Егорова, наследника богатых имений, прожигателя жизни.

Началась гражданская война, и он уходит на Кубань. Неудачные бои против красных, и Владимир Литовчик оказался в турецкой Галиполии, откуда в составе заново вооружённых денкикинских войск вернулся в Россию. После окончательного поражения белых ему удалось остаться на Украине, но с моей мамой он больше не виделся.

– Какой из него вояка? – вспоми-

нала она. – Музыкально одарённый мальчик, любитель книг. Добрый, покладистый...

Короче, белогвардейцем он стал по стечению обстоятельств. В сути классовых революционных боёв он разбирался примерно так же, как мы в сегодняшних преобразованиях.

А моей маме, отличавшейся независимостью характера, революционные перемены пришлись по душе. Ещё в феврале 17-го, за год до окончания гимназии, её избирают в состав учкома. Это было избавление от уроков Закона Божьего и наставлений старой зануды, классной дамы баронессы фон Таубе. Классная дама – это примерно как сейчас классный руководитель в школе, но без преподавания предметов. Её дело – учить воспитанниц приличиям и хорошим манерам, общаясь на двух-трёх иностранных языках, и следить за нравственностью.

– Не смей дерзко поднимать на меня глаза, когда я тебе делаю замечание, – провозглашала madam.

Понимаю маму: ей это надо было? Отсюда – прямая дорога к красным: грамотную «классово сознательную» девочку, а она осиротела и осталась совсем одна, взяла секретарём в уездную ЧК. Здесь начальником отряда подразвёрстки был «иудейского вероисповедания» Абрам Каганис – мой будущий отец. А как он, сын владельца самой богатой гостиницы в городе, пришёл в революцию?

Надо знать, что такое жизнь «иудеев» за «чертой оседлости». Указом тогдашнего «президента» – Его Императорского Величества – личностям иудейского вероисповедания нельзя было жить за пределами Украины и Белоруссии. Хочешь за «кордон» – принимай православие. Но веры таким ни у бывших соплеменников, ни у православных не было: одно слово – «выкрест», «нехристь». Чтобы сын Абрам окончил мужское высшее начальное училище, его батя платил ещё и за учёбу двух православных. Чтобы старшие брат и сестра моего отца учились в Петербурге и Москве, надо было купить «липу», что он, «Ицко Каганисъ», есть купец 1-й гильдии. И надо было укрываться от погромов, хотя черносотенцы отнюдь не дураки: богатых евреев не трогали. Но моему отцу погромы почему-то не нравились.

«Революцию» он начал с того, что в компании с другими головорезами экспроприровал отцовскую гостиницу и расположился там со своим отрядом

Родителей взял на своё иждивение и, пока они не скончались, берёг их старость.

Белые, красные, зелёные и просто бандиты то брали Винницу, то уходили из неё. Мой отец то скрывался от них и однажды чудом избежал расстрела, то возвращался с Красной Армией. Только в 1919 году мои родители зарегистрировали брак. Исаак и Голда Каганисы любили невестку-сиротинку: «Наша голя»... В 1935 году мои родители уезжают в Челябинск. Дружеские связи с подругами-гимназистками у мамы потихоньку прерывались, и последнюю весточку о своём брате окольными путями она получила уже незадолго перед Отечественной войной. Брат не хотел навлекать беды на семью сестрички своим контрреволюционным прошлым: уничтожить её тогда было делом пустяжным.

Не раз родители говорили мне, что именно революция могла так причудливо соединить судьбы людей из разных социальных слоёв, разного вероисповедания, образа жизни и воспитания. Не будь её, мой отец и близко не смог

бы подойти к Людмиле Литовчик, революционное обновление раскрепостило людей, приблизило их к идеалам социального равенства, и семьи возникали вопреки былым кастовым ограничениям. Это становилось нормой. Вспомните высказывание 16-летнего командира особого полка Аркадия Гайдара: «У меня обыкновенная биография в необыкновенное время». Одновременно революция наплевала жёсткие принципы непримиримости классовой борьбы: «Кто не с нами, тот против нас».

В этой жизни моему «белогвардейскому» дяде места не было...

Подобным историям, где революция смыкалась с романтикой светлых горизонтов человеческого братства и одновременно тысячами искверканных людских судеб, несть числа. Рассказываю о судьбах своих близких не «для рекламы», а потому, что владею точными документальными фактами.

Моему отцу абсолютно нечего было делить с моим дядей. Кроме горилки за одним столом. Но обстоятельство привели их к вооружённому противоборству.

Зададимся вопросом: нужно ли нашим детям и внукам повторение пройденного?

К сожалению, наш российский менталитет не всегда укладывается в нормативы благообразной цивилизованности. «Р-революционно» и немедленно, решительно и круто день Великого Октября переименовывается в День согласия и примирения. Но в памяти миллионов россиян Октябрь не только разруха, но и созидание. В Европе, берегущей свою историю, легкомысленные французы празднуют День взятия Бастилии и День Парижской коммуны. А у нас – мчится тройка...

Мои дети – внуки революции. Они живут и трудятся не для согласия неизвестно с кем и примирения неизвестно с чем.

Слава богу, наш президент Владимир Путин с 2005 года объявил 4 ноября Днём народного единства, снизив накал страстей вокруг 7 Ноября и направив энергию общества в созидательное русло.

Моя мама ушла из жизни за одиннадцать лет до того, как день Великой Октябрьской социалистической революции был отменён указом Бориса Ельцина. Очень скупой и редко вспоминала она о своём брате: всегда с какой-то неизбывной тоской, нежностью и чувством вины. Но при всей нашей российской несурзности, при всех неизбывных противоречиях сегодняшней жизни она бы одобрила идею Дня народного единства.

Владимир Каганис, член Союза журналистов России с 1966 года